

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение  
Средняя общеобразовательная школа № 8  
г. Конаково Тверской области

## **ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА**

**на тему:**

**«Новые цифровые технологии на выборах:  
законодательство и практика»**

**Работу выполнила:**

ученица 10 «А» класса

**Косарева Полина**

**Руководитель:**

заместитель директора по УВР, учитель

**Варанкина Валентина Александровна**

Конаково  
2024

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>	<b>3</b>
<b>1. ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ И РАЗВИТИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....</b>	<b>4</b>
1.1. Концепция электронной демократии и этапы внедрения ее инструментов в избирательный процесс Российской Федерации.....	4
1.2. Дистанционное электронное голосование (ДЭГ) на выборах в Российской Федерации.....	8
<b>2. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ.....</b>	<b>17</b>
2.1. Платформа «Мобильный избиратель».....	18
2.2. Цифровые избирательные участки.....	20
2.3. Сбор и проверка подписей для выдвижения кандидата с применением новых технологий.....	22
2.4. Информирование о выборах и предвыборная агитация в сети Интернет.....	24
2.5. Видеонаблюдение в помещении для голосования.....	26
2.6. Применение комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), терминалов электронного голосования (ТЭГ) и QR-кодирования протоколов.....	30
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</b>	<b>33</b>
<b>СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ.....</b>	<b>34</b>

## ВВЕДЕНИЕ

В последние годы информационные технологии все с большей силой вмешиваются в различные сферы общественной жизни. Новые технологии видоизменяют сложившиеся десятилетиями институты, подстраивают их под современные реалии с целью соответствия общественных институтов потребностям граждан.

Российская Федерация занимает высокое положение в области развития цифровых технологий и Интернета: в 2022 году Россия заняла 10 место в Индексе зрелости цифрового государственного управления<sup>1</sup>. Политическая сфера жизни и, в частности, процедура голосования и порядок проведения выборов также претерпели значительные изменения.

В поисках «лучшей избирательной системы в мире» многочисленные новации были внедрены за счет использования информационно-коммуникационных средств на разных стадиях избирательного процесса в Российской Федерации. Идет активный поиск и апробация новейших технических средств, позволяющих упростить процесс голосования и подсчета голосов, сделать его прозрачным, доступным и понятным для людей, организовать эффективное информирование и предвыборную агитацию в сети Интернет. Кроме того, не утихают споры и вокруг дистанционного электронного голосования. По этой причине особо **актуальным** представляют собой анализ пределов и перспектив использования таких новых технологий.

**Целью исследования** является комплексный анализ проблем в области регулирования и применения избирательного законодательства, устанавливающего особенности внедрения и функционирования в Российской Федерации цифровых технологий в электоральных процессах, а также перспектив развития соответствующего избирательного законодательства.

В проектной исследовательской работе речь пойдет об использовании информационных технологий в ходе выборов и их соответствии принципам избирательного процесса. В связи с меняющимся информационным пространством важно подстраиваться под новые реалии, применять технологии, усовершенствующие привычные нам процессы, но при этом не забывать о том, что основополагающие принципы не должны быть принесены в жертву прогрессу.

---

<sup>1</sup> GovTech Maturity Index (GTMI) Data Dashboard // The World Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.worldbank.org/en/data/interactive/2022/10/21/govtech-maturity-index-gtmi-data-dashboard](http://www.worldbank.org/en/data/interactive/2022/10/21/govtech-maturity-index-gtmi-data-dashboard)

Для достижения данной цели автором были поставлены следующие **задачи**:

1. определить цифровые технологии, применяемые на разных стадиях избирательного процесса, и влияние законодательства на их эффективность.
2. проанализировать российский опыт применения цифровых технологий на выборах;
3. изучить развитие избирательного законодательства в РФ в области цифровизации избирательных процессов сквозь призму хронологии становления в России элементов электронной демократии;
4. оценить новые цифровые технологии на выборах с точки зрения их соответствия принципам избирательного права.

**Структура работы.** Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

## **1. ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ И РАЗВИТИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

### **1.1. Концепция электронной демократии и этапы внедрения ее инструментов в избирательный процесс Российской Федерации**

*Электронная демократия* — это концепция, которая предполагает использование современных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для улучшения демократических процессов и участия граждан в принятии решений. Электронная демократия призвана увеличить доступность участия в гражданской жизни, повысить скорость и эффективность процессов, а также дать возможность гражданам активно влиять на принятие решений.

В 2009 году Комитет Министров Совета Европы издал резолюцию CM/REC (2009), в которой определены главные направления и стандарты в развитии электронной демократии. Данный рекомендательный акт демонстрирует представления европейских стран о том, как электронная демократия должна находить свое отражение в существующих политических системах и на какие ценности необходимо ориентироваться при внедрении различных ее инструментов.

Краткое изложение сводится к тому, что электронная демократия не подменяет, не уничтожает, а усиливает, дополняет, поддерживает демократические институты и процессы, основывается на демократических, человеческих и культурных ценностях общества, интегрирует участие всех общественных сил,

обеспечивает свободный доступ к информации, повышает качество управленческих решений и может применяться вне зависимости от типов демократий и стадий их развития, базируется на принципах прозрачности, подотчетности, ответственности, вовлеченности, дискуссии, инклюзивности, доступности, доверия. Целью такой демократии является совершенствование политических институтов через отказ от чрезмерного посредничества и различных информационных барьеров и увеличение прямого и активного участия граждан в политической жизни общества<sup>2</sup>.

Можно выделить несколько *этапов внедрения инструментов электронной демократии в Российской Федерации*:

*1. Первый этап (1994 - 2005 гг.) - автоматизация проведения выборов.* На данном этапе были заложены и внедрены законодательные и технические основы автоматизации избирательных процессов, применяемые на всех стадиях избирательного процесса по настоящее время.

В 1994 г. начала разрабатываться Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы»). Данная система первоначально предназначалась для предварительного определения результатов федеральных выборов путем передачи информации от нижестоящих к вышестоящим комиссиям. Впервые функционал системы был применен на выборах Президента РФ в 1996 году. В настоящее время ГАС «Выборы» находится за пределами исключительно информационной системы, поскольку уровень данных и их документальное содержание позволяет использовать их для совершения юридически значимых действий на каждом этапе избирательного процесса. Система содержит информацию о персональных данных, о ходе и итогах голосования, результатах выборов, референдумов, картографию, информацию об избирательных объединениях и др.<sup>3</sup>

*2. Второй этап (2003 - 2010-е гг. - новое правовое регулирование, экспериментальные режимы.* На данном этапе элементы электронной демократии стали получать первое практическое признание и оформление в законодательстве, проводились первые эксперименты в области электронного голосования, по инициативе государства и силами гражданского общества появлялись цифровые платформы и популяризировалась идея электронной демократии.

В 2003 году был окончательно принят и вступил в силу федеральный закон «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации

---

<sup>2</sup> Омеличкин О.В. Электронная демократия: Понятие, пробелы // Вестник КемГУ. 2014. № 1. С. 88

<sup>3</sup> Колюшин Е.И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 9. С. 105-106.

«Выборы». В 2005 году в Федеральном законе № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон 67-ФЗ) были закреплены новые термины «электронное голосование» и «электронный бюллетень», что создало принципиально новую правовую основу для голосования средствами ИКТ, без использования классического бумажного бюллетеня.

В 2008 году в г. Новомосковск (Тульская область) было проведено первое экспериментальное электронное голосование в формате опроса - после стандартных выборов избирателям предлагался специальный диск, через который они могли отдать свой голос, при условии, что на используемом устройстве есть выход в сеть интернет. Эксперимент показал высокое совпадение результатов в сравнении с обычным голосованием<sup>4</sup>. Аналогичные эксперименты затем прошли в 2009 году в г. Нижневартовске Ханты–Мансийского автономного округа и ряде других субъектов<sup>5</sup>.

3. *Третий этап: (2015 – настоящее время) - развитие электронной демократии; внедрение дистанционного электронного голосования.*

В 2017 году была утверждена *Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 г.* Принципы и идеи данной Стратегии непосредственно включают в себя направления развития электронной демократии. Совершенствование ее механизмов – одна из основных декларированных задач<sup>6</sup>. В паспорте *государственной программы «Цифровое государственное управление»* результатом цифровизации избирательного процесса указаны доступность процедур голосования, деятельность избирательных комиссий на основе цифровых данных, наличие цифровых сервисов для участников избирательного процесса и другое<sup>7</sup>.

В 2019 году на выборах в Московскую городскую думу седьмого созыва стартовал качественно новый этап в развитии электронной демократии. 8 сентября 2019 года прошел эксперимент по *дистанционному электронному голосованию (ДЭГ)* на трех «виртуальных» избирательных участках в ЮАО г. Москвы. Для этого ранее было принято соответствующее законодательство. Гражданским обществом этот эксперимент, как и его результаты, был воспринят неоднозначно и даже спустя

---

<sup>4</sup> Курячая М.М. Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 33.

<sup>5</sup> Экспериментальный электронный опрос избирателей с использованием сети Интернет в единые дни голосования 12 октября 2008 года и 1 марта 2009 года. М.: РЦОИТ при ЦИК России, 2009. С. 35.

<sup>6</sup> Борисов И. Б., Головин А. Г., Игнатов А. В. Выборы в мире: электронное голосование / под общ. ред. И. Б. Борисова. М.: Рос. обществ. ин-т избират. права, 2020. С. 10.

<sup>7</sup> Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» // СПС «КонсультантПлюс».

годы является предметом дискуссий, однако исследователи отмечают решительность подготовки. Если за рубежом для электронного голосования потребовалось несколько лет подготовки и тестирования на избирательных кампаниях низового уровня, то в отечественной практике это изначально проводилось на уровне города федерального значения с общим временем подготовки в 6 месяцев<sup>8</sup>.

Следующим важным этапом развития дистанционного электронного голосования стал 2020 год: общероссийское голосование по поправкам в Конституцию, в котором ДЭГ приобрело массовый характер (по сравнению с московской кампанией 2019 г. количество «электронных» избирателей выросло с 10 тыс. до 1 млн человек), а также дополнительные выборы в Государственную Думу по одномандатным избирательным округам в Курской и Ярославской областях, в которых ДЭГ проходило в течении 3-х дней и приобрело обязательное значение (в марте 2020 года в 67-ФЗ были внесены нормы о ДЭГ и возможности его применения на выборах различного уровня)<sup>9</sup>.

В 2021 году опыт применения ДЭГ был масштабирован в рамках кампании по выборам Государственной Думы 8-го созыва, на выборах в субъектах РФ. В 2022 году ДЭГ применялся на региональных и муниципальных выборах в шести субъектах, в т.ч. в г. Москве. ДЭГ применялся на выборах в 2023 г. и будет применяться в 2024 году, о чем прямо заявляют в ЦИК РФ<sup>10</sup>. Таким образом, на данном этапе в законодательство было окончательно внедрены нормы, допускающие использование цифровых инструментов в избирательном процессе. Главный значимый результат данного этапа-становление дистанционного электронного голосования (ДЭГ) и кардинальное изменение представлений о процессе голосования.

Кроме того, концепция новой *Цифровой платформы* была представлена в конце 2020 года, которая заменит ГАС «Выборы»<sup>11</sup>. Фактически, в 2023 году закончилась реализация всех намеченных ранее проектов по цифровизации избирательного процесса. При этом работы осуществлялись ЦИК РФ совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и ПАО «Ростелеком». Это означает, что планировка и реализация технологических

---

<sup>8</sup> Федоров, В. И. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 156.

<sup>9</sup> Там же. С. 157- 158.

<sup>10</sup> В ЦИК уверены, что на выборах президента в 2024 году будут использовать ДЭГ // Ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.vedomosti.ru](http://www.vedomosti.ru)

<sup>11</sup> ЦИК принял за основу концепцию новой цифровой платформы, которая заменит ГАС «Выборы» // ТАСС. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/politika/10149283>

аспектов цифровых избирательных инструментов велась с учетом как перспективных, так и уже внедренных цифровых государственных систем. Например, сервис «Мобильный избиратель» целиком и полностью выстроен на архитектуре Единого портала государственных услуг РФ («Госуслуги»). О том, насколько эффективна такая интеграция, свидетельствуют поправки в законодательство – в апреле 2023 года депутаты Государственной Думы РФ поддержали поправки об отмене норм об открепительных удостоверениях в связи с не востребоваанностью таковых в следствие использования системы «Мобильный избиратель».

## **1.2. Дистанционное электронное голосование (ДЭГ) на выборах в Российской Федерации**

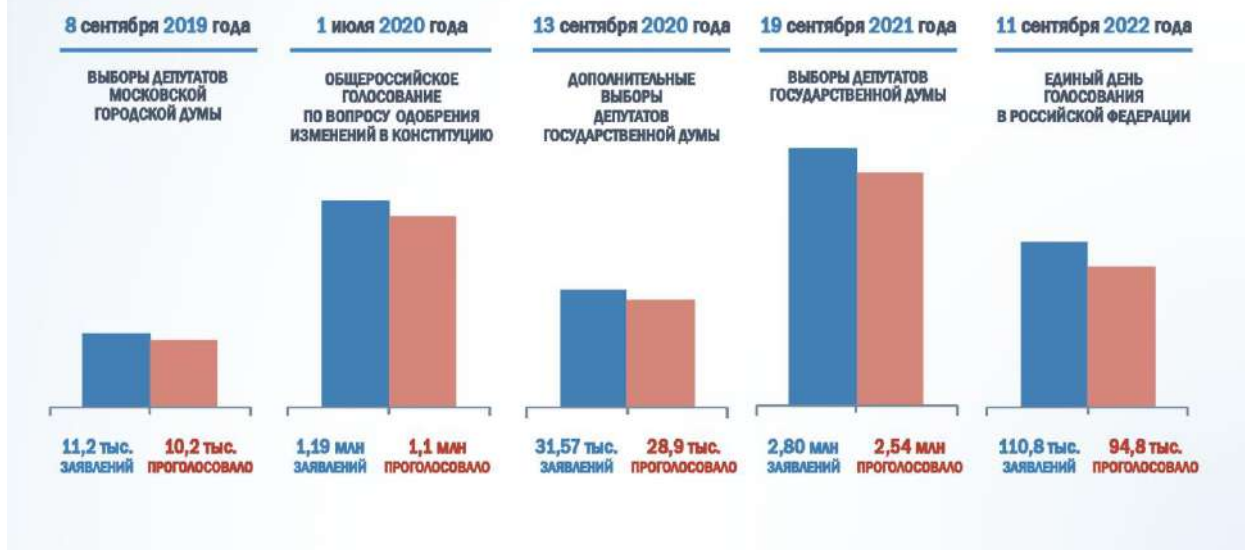
*Дистанционное электронное голосование (ДЭГ)* на сегодняшний день является центральным элементом в цифровизации избирательной системы РФ. Повсеместность применения ДЭГ воспринимается как объективная реальность ближайших лет. При этом, в обществе сложилось настороженное отношение к этой форме голосования. Согласно данным из аналитического доклада ВЦИОМ и ЦПК «Пионеры интернет-выборов», в июле 2020 г. 50% респондентов одобряли ДЭГ, 44% не одобряли, 6% затруднились ответить<sup>12</sup>. Несмотря на это, ДЭГ усилиями ЦИК РФ эффективно внедряется в электоральную практику. С 2019 года ДЭГ применялся на каждом электоральном цикле на выборах различного уровня, включая федеральные выборы.

---

<sup>12</sup> Аналитический доклад «Пионеры интернет-выборов» // ВЦИОМ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/pionery-internet-vyborov>



## ХРОНОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЭГ НА ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



Площадкой для голосования является портал государственных и муниципальных услуг (ЕГПУ «Госуслуги», в г. Москве – портал Мэра г. Москва [mos.ru](http://mos.ru)). Для участия в дистанционном голосовании необходима предварительная запись через учетную запись на портале. Процесс непосредственного голосования основан на применении блокчейна - распределенном хранении информации на электронных носителях без возможности ее изменения<sup>13</sup>, результаты расшифровываются после окончания голосования и вносятся в специальный протокол.

Важно отметить, что в Российской Федерации на сегодняшний день одновременно сосуществуют две самостоятельные технические системы дистанционного электронного голосования: федеральная и города федерального значения Москва (региональная). Федеральная государственная информационная система дистанционного электронного голосования разработана ПАО «Ростелеком» и Минцифры по заказу ЦИК России в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Портал [vybory.gov.ru](http://vybory.gov.ru) используется для голосования на кампаниях всех уровней.

Впервые данная система использовалась в единый день голосования 13 сентября 2020 г. на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы седьмого созыва в Курской и Ярославской областях, а также в единый день голосования 19 сентября 2021 г. на выборах депутатов Государственной Думы восьмого созыва.

<sup>13</sup> Алексеев Р.А. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. С. 11.

Региональная система представлена исключительно системой г. Москвы, которая была разработана и внедрена Департаментом информационных технологий (ДИТ) Правительства г. Москвы и применялась на выборах депутатов в Московскую городскую Думу 8 сентября 2019 г., а также на Общероссийском голосовании в Москве и Нижегородской области, на довыборах муниципальных депутатов в сентябре 2020 г., а также в единый день голосования 19 сентября 2021 г. на выборах депутатов Государственной Думы восьмого созыва и на выборах муниципальных представительных органов в г. Москве в 2022 и 2023 годах. Московская система, преодолев стадию эксперимента в роли первой системы дистанционного электронного голосования, стала прообразом для существующей ныне общефедеральной системы ДЭГ<sup>14</sup>.

Согласно п.4 ст. 64.1 Федерального закона 67-ФЗ, решение о проведении ДЭГ на выборах в органы государственной власти субъекта РФ избирательные комиссии субъектов РФ принимают по согласованию с ЦИК РФ. Пунктом 5 ст. 64.1 Федерального закона 67-ФЗ определено исключение из этого правила: в случае принятия решения о проведении дистанционного электронного голосования с использованием региональной государственной информационной системы, которая ранее применялась на выборах в федеральные органы государственной власти и (или) референдуме Российской Федерации, согласование не требуется, при этом избирательная комиссия соответствующего субъекта РФ информирует о принятом решении ЦИК РФ.

Таким образом, на сегодняшний день только Мосгоризбирком (МГИК) наделен правом использовать ДЭГ на региональных и муниципальных выборах в Москве без согласования<sup>15</sup>. Однако, применение московской системы было ознаменовано рядом скандалов – к примеру, в московской системе ДЭГ до 2022 года существовала возможность изменения голоса до окончания дня голосования, т.е., в сущности, повторного голосования<sup>16</sup>. Позже МГИК внесла изменения в порядок проведения ДЭГ, однако техническая обособленность двух систем сохраняется и по сей день. В этом контексте необходимо рассмотреть, как устроено правовое регулирование института дистанционного электронного голосования в действующем избирательном законодательстве.

---

<sup>14</sup> Трущалова Т.О. Российская модель дистанционного электронного голосования в контексте зарубежной избирательной практики // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. С. 25-33.

<sup>15</sup> Ларичев А.А., Ржановский В.А. Развитие дистанционного электронного голосования в России: конституционно-правовой аспект // Журнал российского права. 2022. № 9. С. 35-52.

<sup>16</sup> Власти Москвы считают, что невозможность переголосовать ускорит подведение итогов выборов // ТАСС. // Режим доступа: <https://tass.ru/politika/15369405>

Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» - основа правового регулирования выборов в России. До недавнего времени Закон содержал минимум положений о ДЭГ. Первоначально указанным Законом закреплялось понятие дистанционного электронного голосования: согласно п. 62.1 ст. 2, *дистанционное электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения.*

Такой минимум регулирования и широкое усмотрение ЦИК РФ изначально был предназначен для экспериментального изучения практики применения первых систем ДЭГ для последующего совершенствования нормативной базы<sup>17</sup>. Эта позиция соответствует идеи развития ДЭГ в РФ – применение ДЭГ на 8 сентября 2019 году на выборах депутатов в Московскую городскую думу проводилось как экспериментальное. Таким образом, в 2020 году, к моменту первого широкомасштабного применения ДЭГ, голосование регулировалось нормами федерального закона «Об эксперименте...» 2019 года, базовым Федеральным законом 67-ФЗ, Федеральным законом 20-ФЗ и специализированным Законом г. Москвы<sup>18</sup>. Данное законодательство закрепляло основные характеристики проведения ДЭГ, но не затрагивало аспекты гарантий избирательных прав и стандарты выборов. Нормы закона, которыми должны были урегулировать принципы проведения выборов, содержали отсылки друг к другу или к базовому Федеральному закону 67-ФЗ, который их не регулировал<sup>19</sup>.

В 2022 г. в Федеральный закон 67-ФЗ был внесен ряд существенных изменений касательно порядка регулирования ДЭГ. На законодательном уровне была предусмотрена возможность составления электронного списка избирателей на федеральных выборах в порядке и сроки, установленные ЦИК РФ, а избирательные комиссии субъектов РФ определяют порядок и сроки составления электронного списка избирателей для региональных и муниципальных выборов<sup>20</sup>.

---

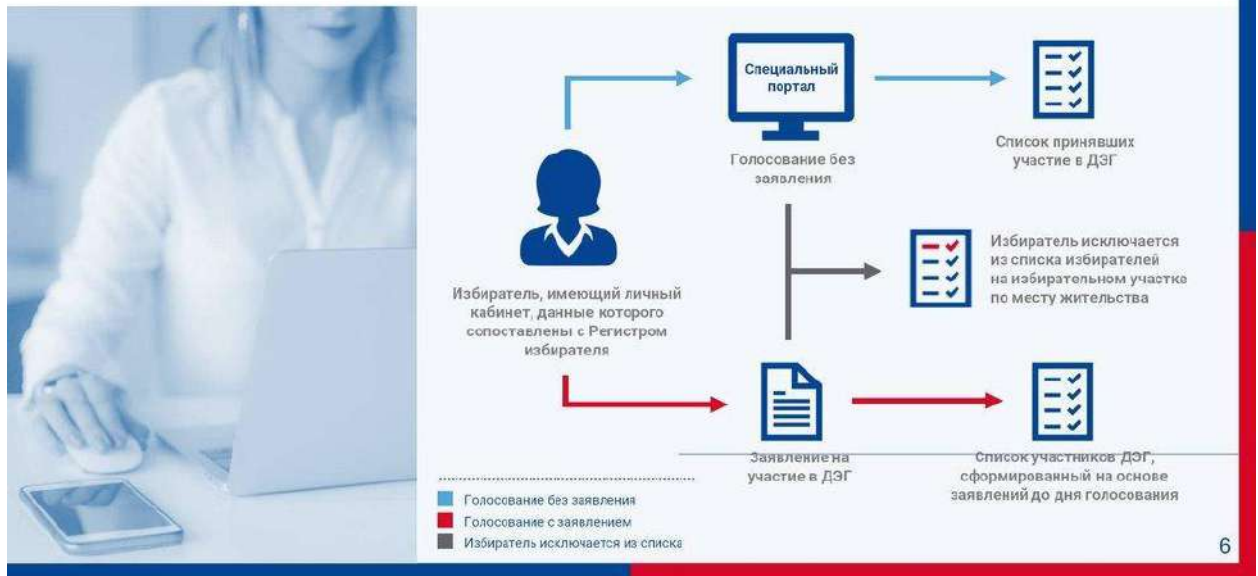
<sup>17</sup> Ларичев А.А., Ржановский В.А. Развитие дистанционного электронного голосования в России: конституционно-правовой аспект // Журнал российского права. 2022. № 9. С. 35-52.

<sup>18</sup> Закон г. Москвы от 22.05.2019 № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» // "Ведомости Московской городской Думы". 10.07.2019. № 6. Ст. 61.

<sup>19</sup> Брикульский И.А. Дистанционное электронное голосование и свободные выборы: тест на совместимость // Аналитический доклад. И.А. Брикульский. 2022. С. 37.

<sup>20</sup> Там же.

## ВАРИАНТЫ ГОЛОСОВАНИЯ



На сегодняшний день проведение ДЭГ регулируется Постановлением ЦИК России от 08.06.2022 N 86/715-8 «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования», Постановлением 08.06.2022 N 86/716-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем», а также нормами статьи 64.1 Федерального закона 67-ФЗ.

Несмотря на то, что нормы о ДЭГ были расширены и конкретизированы на уровне федерального закона, законодатель не полностью решил поставленные перед ним задачи – поправки не внесли системного и всеобъемлющего регулирования гарантий прав граждан при осуществлении ДЭГ. Законодательный вакуум не был преодолен, регулирование ДЭГ было вновь делегировано ЦИК РФ (в части федеральных выборов) и избирательным комиссиям субъектов РФ (в части региональных и муниципальных выборов), а нормы пункта 13 статьи 64.1 Федерального закона 67-ФЗ обозначили отдельные требования к процедурам лишь в самом общем виде<sup>21</sup>.

<sup>21</sup> Гриценко Е.В. Право на хорошее управление в условиях цифровой трансформации // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 4. С. 15-36.

## ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ



Анализ законодательного регулирования ДЭГ свидетельствует об отсутствии четких и закрепленных принципов его проведения. Для качественного развития этого института необходимо проанализировать, как регулирование и применение ДЭГ соотносится с принципами избирательного права.

**Принцип тайного голосования.** Согласно ст. 7 Федерального закона 67-ФЗ голосование на выборах и референдуме является тайным, исключая возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина. Дистанционное голосование предполагает, что бюллетень заполняется вне контроля со стороны избирательной комиссии, которой при обычном голосовании обеспечиваются условия для тайного голосования.

Исследователи ДЭГ отмечают проблему сохранения тайны голосования как основную, на нее же обращают пристальное внимание и международные институты. В следствие того, что заполнение электронного бюллетеня происходит вне контроля со стороны избирательной комиссии и наблюдателей, нельзя исключить такие манипуляции, при которых избиратель голосует под влиянием близких, работодателей, иных посторонних лиц<sup>22</sup>.

Система ДЭГ не позволяет достоверно установить личность голосующего – к настоящему времени не существует дополнительных средств идентификации избирателя, а процесс голосования, как неоднократно упоминалось, выстроен на использовании учетной записи пользователя портала. Другими словами, голосовать может посторонний человек, который имеет доступ к учетной записи от личного

<sup>22</sup> Рыбин А.В. Защита результатов волеизъявления избирателей при дистанционном электронном голосовании // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3. С. 166-167.

кабинета и к мобильному телефону (для получения авторизационных СМС). Это создает основу для манипуляций и фальсификаций.

Совмещение в системе ДЭГ процедур идентификации избирателя, голосования и сохранения его голоса до начала подсчета влечет риск установления связи между личностью избирателя и его волеизъявлением. Особенно актуален этот риск для процедуры переголосования -неоднократного голосования на протяжении некоторого промежутка времени, когда учету подлежит только последний голос<sup>23</sup> (такая система действовала в московской версии ДЭГ до 2022 года).

По мнению Е.И. Колюшина, при дистанционном электронном голосовании непосредственных правоотношений между избирателем и избирательной комиссией не возникает, поскольку два этих субъекта изначально поставлены в заранее заданные специальными программными обеспечениями рамки, которые находятся вне поле ведения избирательного законодательства<sup>24</sup>. Утечка персональных данных избирателей в системе ДЭГ 16 сентября 2019 года (спустя несколько дней после дня голосования) свидетельствует о реальности рисков для тайны голосования со стороны безопасности персональных данных в целом. Исследователи отмечают, что отсутствие надлежащей реализации базового принципа тайны голосования стирает все выгоды такой формы голосования.

***Принцип гласности и открытости при проведении выборов.*** В п.5 ст. 3 Федерального закона 67-ФЗ указывается, что деятельность избирательных комиссий при подготовке и проведению выборов осуществляется открыто и гласно. Содержание принципа конкретизируется в пп. 5-13 ст.30 этого закона.

Гласность заключается в распространении сведений о деятельности субъекта, в том числе в принятии мер по обеспечению свободного и беспрепятственного доступа любых заинтересованных лиц к информации о предмете гласности. Открытость понимается как доступ к избирательному процессу, его этапам и содержанию неограниченного круга лиц, в том числе не принимающих участия в этих общественных отношениях. Таким образом, открытость и гласность неразрывно взаимосвязаны, имея соотношение между собой как часть и целое<sup>25</sup>.

В контексте настоящего исследования проблема реализации принципа открытости и гласности при проведении выборов заключается прежде всего в невозможности осуществления контроля за соблюдением избирательных прав на

---

<sup>23</sup> Рыбин А. В. Защита результатов волеизъявления избирателей при дистанционном электронном голосовании // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3. С. 167.

<sup>24</sup> Колюшин Е.И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 9 С. 113.

<sup>25</sup> Филатова А.О. Обеспечение реализации принципов гласности и открытости в условиях перехода на всеобщее электронное голосование // Образование и право. 2021. № 5. С. 216-217.

отдельных этапах участия в голосовании: во-первых, представители гражданского общества лишены возможности изучения и интерпретации технологических процедур дистанционного электронного голосования, во-вторых, для дистанционного электронного голосования отсутствует надлежащая форма наблюдения.

Поддержка инфраструктуры дистанционного электронного голосования осуществляется специальными субъектами – операторами. Операторы ДЭГ аккумулируют в себе функции по контролю технической системы, ее надлежащей работоспособности, защиты от возможных кибератак и др. Однако данная категория субъектов не находит отражения в избирательном законодательстве. Как точно выразился Е.И. Колюшин, программист становится субъектом избирательного процесса без соответствующего закрепления<sup>26</sup>.

Что же касается наблюдения, то модель наблюдения на ДЭГ существенно отличается от модели наблюдения при традиционном голосовании. В 2019 году, на протяжении всего этапа тестирования московской системы ДЭГ наблюдатели высказывали свои сомнения по поводу ее прозрачности и доступности для контроля<sup>27</sup>. В целом, различия можно свести к тому, что при наблюдении за ходом ДЭГ наблюдатель, как было отмечено ранее, лишен возможности досконально следить за ходом голосования (присутствовать при непосредственном голосовании, знакомиться с бюллетенями и др.), и, что немаловажно, возможности обжаловать неправомерные действия избирательной комиссии.

Порядком ДЭГ предусмотрены гарантии гласности: присутствие наблюдателей при формировании ключей шифрования, а также в помещении участковой комиссии (УИК) ДЭГ, наличие «ноды наблюдателя» (компьютера, который визуализирует происходящее в блокчейне системы ДЭГ), кроме того, на сайте избирательной комиссии в режиме реального времени публикуются данные о ходе голосования<sup>28</sup>. Однако, как верно заметил Е.И. Колюшин, в настоящее время механизмы контроля за ДЭГ позволяют лишь наблюдать на экранах за внешними проявлениями работы программных продуктов без правовых возможностей убедиться в ее адекватности подлинному волеизъявлению<sup>29</sup>.

---

<sup>26</sup> Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 25-30.

<sup>27</sup> Гриценко Е.В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 5. С. 41-49.

<sup>28</sup> Рыбин А.В. Защита результатов волеизъявления избирателей при дистанционном электронном голосовании // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3. С. 170.

<sup>29</sup> Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 29.

**Принцип всеобщности и равенства избирательных прав.** Как было установлено, традиционная (бумажная) модель голосования и модель ДЭГ содержательно имеют разный набор правовых гарантий для участников избирательного процесса.

Конституционным Судом РФ дистанционное электронное голосование определяется как разумный и направленный на достижение всеобщности избирательного права субсидиарный (дополнительный) способ реализации активного избирательного права<sup>30</sup>. Такие формы голосования направлены прежде всего на то, чтобы гарантировать возможность участия в голосовании тех, кто по определенным причинам не отдадут голос на физических участках. С этим связан главный аргумент сторонников ДЭГ - максимальное удобство для избирателя. Однако, за этим скрывается довольно понятная и обоснованная цель - фактическое увеличение явки граждан на выборы.

Равенство избирателей при традиционном голосовании и ДЭГ фактически отсутствует: голос, отданный путем ДЭГ, отличается от голоса, отданного путем традиционного голосования, поскольку избирателям изначально предоставляется неодинаковый набор возможностей и правовых гарантий.

Помимо этого, актуализируется проблема так называемого «цифрового неравенства» (digital divide) - неравенства людей в доступе к Интернету и аппаратным средствам. К этому возможно отнести как отсутствие возможности использования сети «Интернет» и специальных ИКТ-устройств для осуществления голосования, что ярко выражено в Российской Федерации по географическим и социально-экономическим причинам, так и неоднократно упомянутое неравенство в условиях и гарантиях между традиционным и электронным видами голосования<sup>31</sup>. В итоге, задача повышения явки и легитимизации выборов достигается исключительно за счет искаженного принципа всеобщего и равного избирательного права.

Несомненно, сущность ДЭГ не сводится исключительно к ее недостаткам. Как отмечают многие исследователи, при положительной оценке ДЭГ фигурирует

---

<sup>30</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2568-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобанова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями федеральных законов "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" и "О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве", а также положениями Закона города Москвы "О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования" и Порядка дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года» // СПС «КонсультантПлюс»

<sup>31</sup> Агеев А.С. Digital divide и элементы его архитектуры: к вопросу о правовых аспектах цифрового неравенства // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 23-26.



аргумент об удобстве – оно действительно позволяет голосовать, не выходя из дома, используя специальные электронные сервисы, уже известные повседневному опыту миллионов граждан. Инновационность привлекает к участию в голосовании через ДЭГ новые группы избирателей, прежде всего молодежь, возможности для волеизъявления получают люди с ограниченными возможностями здоровья.



Однако дистанционное электронное голосование – прежде всего форма голосования. Как отмечает Е.И. Колюшин, использование государственных порталов формирует представление о дистанционном электронном голосовании как об очередной государственной услуге для населения. Однако при голосовании не государство предоставляет услугу избирателю, а избиратель предоставляет государству свою услугу в процессе формирования механизма публичной власти<sup>32</sup>. Из этого следует, что восприятие выборов способно повлиять на электоральную культуру в целом<sup>33</sup>.

Первопричиной развития ДЭГ можно считать снижение заинтересованности избирателей в участии в выборах как таковых. Действительно, это позволило привлечь новых избирателей и придать выборам, которые последние несколько лет проходили в условиях крайне низкой явки, определенную легитимность. Однако в следствие поспешности, с которой ДЭГ внедрялся в повседневную практику, во

<sup>32</sup> Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 29

<sup>33</sup> Федоров В. И. Электоральная культура как фактор транзита к электронному голосованию // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 2. С. 65

многим были проигнорированы конституционно-правовые основы избирательного права.

Таким образом, совершенствование института ДЭГ возможно исключительно при изменении правового регулирования, которое не только должно устранить существующие противоречия и пробелы, но и кардинально изменить все стадии избирательного процесса.

## **2. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ**

На сегодняшний день электоральная практика демонстрирует примеры цифровизации не только на стадии голосования, но и других существенных этапах избирательного процесса:

- 1) на стадии регистрации избирателей (технология «мобильный избиратель»);
- 2) на стадии формирования избирательных округов и участков (механизм цифровых избирательных участков);
- 3) на стадии выдвижения кандидатов (сбор подписей с использованием ЕПГУ; сканер с применением искусственного интеллекта для проверки подписей);
- 4) на стадии предвыборной агитации (использование телекоммуникационных технологий при подготовке и размещении агитационных материалов);
- 5) на стадии голосования – организация наблюдения (видеонаблюдение в помещении для голосования);
- 6) на стадии голосования и подведения итогов выборов (использование устройств для электронного голосования и подсчета голосов на избирательных участках)<sup>34</sup>.

### **2.1. Платформа «Мобильный избиратель»**

Система «мобильный избиратель» позволяет избирателям проголосовать не по месту постоянной или временной регистрации, а на любом избирательном желаемом участке страны. Необходимо сказать о том, что в мире существует три основные системы регистрации избирателей:

---

<sup>34</sup> См.: Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений // Норма. Инфра-М. 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

1) *Пассивная* (когда учет избирателей ведут государственные или муниципальные органы, подобная система применяется в Эстонии, Турции, Финляндии);

2) *Активная* (когда избиратель должен самостоятельно подать заявление в избирательный орган о регистрации в качестве избирателя, подобный механизм установлен в Великобритании, Франции, США);

3) *Смешанная* (когда избиратель, находящийся на территории страны регистрируется в качестве избирателя государственными или муниципальными органами, а находящийся за границей должен делать это самостоятельно, подобная система функционирует в Российской Федерации, Беларуси, ФРГ, Дании и других странах)<sup>35</sup>.

Таким образом, вводя в избирательный процесс технологию «Мобильный избиратель» Россия все активнее применяет элементы активной системы регистрации избирателей, так как предоставляет избирателю упрощенный способ самостоятельной подачи заявления о регистрации в качестве избирателя на удобном ему участке.

Стоит упомянуть о том, что долгое время система голосования «не на своем участке» использовала механизм открепительного удостоверения, который не был удобен избирателям и организаторам выборов. Для того, чтобы проголосовать на ином избирательном участке избирателям приходилось брать удостоверение в участковой избирательной комиссии по месту своей регистрации. Применение данной процедуры провоцировало различные неудобства для участников избирательного процесса. Если, к примеру, гражданин проживал далеко от места регистрации, то ему приходилось в обязательном порядке посещать участковую комиссию по месту регистрации и брать открепительное удостоверение, что занимало немалое количество времени и нарушало тем самым принцип равенства избирателей.

Для организаторов выборов данный порядок также становился причиной беспокойства, так как результаты выдачи открепительных удостоверений не заносятся в ГАС «Выборы». Таким образом никто кроме участковой избирательной комиссии, выдававшей удостоверение, не был осведомлен о том, на каком участке будет голосовать избиратель. Для «принимающего» избирательного участка, подобные манипуляции нередко становились неприятными «сюрпризами»

---

<sup>35</sup> Регистрация (учет) избирателей в государствах – участниках ОБСЕ // URL: <http://www.rfsv.ru/education/informirovanie/registratsiia-uchet-izbiratelei-v-gosudarstvakh-uchastnikakh-obse>.

по причине нехватки материальных ресурсов для обеспечения успешного процесса голосования<sup>36</sup>.

В связи с этим в 2018 году в статью 17 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» была добавлена часть 4.1<sup>37</sup>, которая законодательно закрепила механизм «мобильного избирателя». Отныне избиратель может проголосовать на любом участке страны по месту своего нахождения, не используя при этом открепительное удостоверение. Для этого ему нужно подать заявление на одной из трех площадок: 1) «Единый портал государственных и муниципальных услуг», 2) Любая территориальная избирательная комиссия своего региона, 3) Любом многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг.



«Мобильный избиратель» был впервые применен на выборах глав субъектов и депутатов представительных органов субъектов 20 сентября 2017 года и также на прошедших выборах Президента РФ в 2018 году. Подобные нововведение положительно сказались на явке, так как механизм открепительного удостоверения не был популярен у наших сограждан по вышеизложенным причинам.<sup>38</sup> По

<sup>36</sup> Госдума отменила открепительные удостоверения на выборах // URL: <https://tass.ru/politika/4276620>

<sup>37</sup> Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 04.06.2018 № 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3417.

<sup>38</sup> Выборы с послаблением: без открепительных, больше участков, новые правила для СМИ // URL: [https://life.ru/t/politika/997494/vybory\\_s\\_poslableniem\\_biez\\_otkrepitelnykh\\_bolshie\\_uchastkov\\_i\\_novye\\_pra\\_va\\_dlia\\_smi](https://life.ru/t/politika/997494/vybory_s_poslableniem_biez_otkrepitelnykh_bolshie_uchastkov_i_novye_pra_va_dlia_smi)

статистике, на президентских выборах по местонахождению изъявило желание проголосовать более 5,5 млн избирателей<sup>39</sup>, что подтверждает популярность «мобильного избирателя».

Но стоит также отметить, что, как и любая система, «мобильный избиратель» имеет ряд уязвимых мест, которые стали заметны после его апробации на выборах. Ряд исследователей полагает, что подобная система является почвой для разного рода нарушений и злоупотреблений. При этом на данный момент ни одного доказанного факта «двойного голосования» не существует и, в целом, система отвечает всем принципам избирательного процесса<sup>40</sup>. Помимо этого, ряд экспертов говорит и о том, что при помощи голосования по месту нахождения, можно искусственно поднимать явку в регионах<sup>41</sup>.

Поправки в Федеральный закон 67-ФЗ в 2022 году позволили разрешить данную коллизию: при решении избирательной комиссии о применении электронного списка избирателей данные о них обновляются в реальном времени, а после окончания времени голосования он копируется на бумажный носитель. Тем самым, по мнению Е.И. Колюшина, закон впервые в практике регулирования выборов признает зависимость и производность документа (его копии) на бумажном носителе от электронного оригинала. Другими словами, данные из электронного списка становятся приоритетными в юридической значимости. С другой стороны, это не способствует повышению прозрачности избирательного процесса: к началу голосования бумажный список не представляется, а любые изменения в электронном списке в период голосования не отразятся в нем в момент завершения голосования, поэтому у субъектов избирательного процесса отсутствуют правовые способы соотнести списки до и после и выявить правомерность их изменения<sup>42</sup>.

## 2.2. Цифровые избирательные участки

Еще одним обновлением избирательного законодательства стало появление так называемых цифровых избирательных участков. Это новшество впервые было апробировано в Единый день голосования 8 сентября 2019 года на выборах глав

---

<sup>39</sup> Системой «Мобильный избиратель» воспользовалось более 5,5 миллионов человек // Режим доступа: <https://nom24.ru/info/events/sistemoy-mobilnyy-izbiratel-vospolzovalos-bolee-5-5-millionov-chelovek/>

<sup>40</sup> См.: В ЦИК назвали бездоказательными заявления «Голоса» о проблемах «Мобильного избирателя» // Режим доступа: URL: <https://tass.ru/politika/5807613>

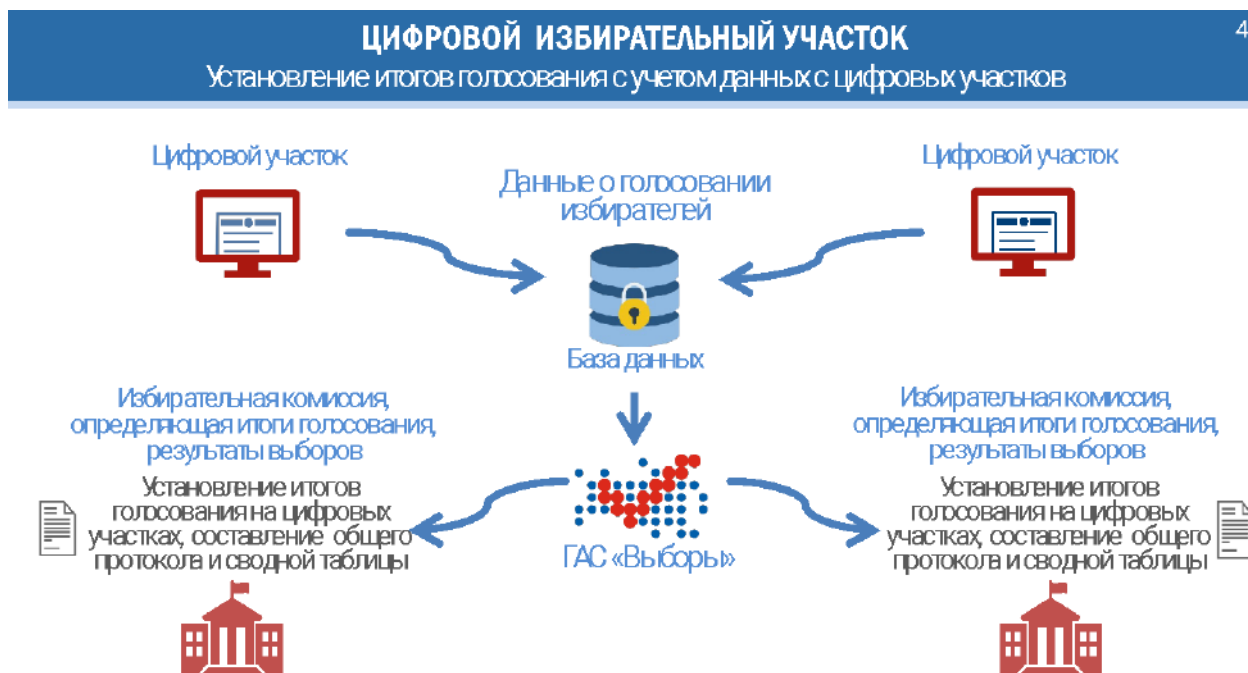
<sup>41</sup> Явку на выборах повышали с помощью «Мобильного избирателя»? // Режим доступа: URL: <http://news3day.ru/obshhestvo/yavku-na-vyborah-povyshali-s-pomoshhyu-mobilnogo-izbiratelya.html>.

<sup>42</sup> Колюшин Е.И. Проблема квазиверховенства закона в избирательном праве // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6. С. 51-56.

субъектов Российской Федерации. Суть нововведения заключается в том, что граждане, которые на момент голосования находятся в г. Москве смогли прийти на специальные цифровые избирательные участки, (около 30 участков<sup>43</sup>) и выбрать главу своего региона.

Сначала подобные участки собирались распространить на все виды выборов, но после сошлись на том, что в таком случае, эксперимент был бы слишком рискованным и поэтому стоит ограничиться лишь выборами губернаторов и постепенно вводить данную систему в избирательный процесс<sup>44</sup>.

В единый день голосования 8 сентября 2019 года в России прошел эксперимент, в рамках которого избиратели - жители 20 субъектов РФ впервые в электоральной истории смогли проголосовать на одном из 30 цифровых избирательных участков, расположенных в Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы по одномандатным избирательным округам и выбора



х глав субъектов РФ, находясь за пределами субъекта РФ, в котором они зарегистрированы по месту жительства.

Говоря о перспективах успешности подобного эксперимента, нельзя не отметить, что при его проведении в очередной раз встает вопрос об их соответствии конституционно-правовым принципам избирательного права. Ситуация, когда

<sup>43</sup> Цифровые участки в Москве будут только на губернаторских выборах // Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20190213/1550817034.html>

<sup>44</sup> Цифровые участки в Москве пока ограничатся голосованием на выборах губернатора // Режим доступа: URL: <https://www.m24.ru/news/vlast/13022019/65601>

отдать свой голос за губернатора смогут только те лица, которые находятся либо в соответствующем регионе, либо в Москве, приводит к неравным возможностям: избиратели, находящиеся за пределами своего региона (но не в Москве) лишены такой возможности. С другой стороны, если после этого эксперимента в перспективе цифровые участки в день голосования будут созданы во всех регионах России это существенно повысит явку избирателей и станет мощным толчком для дальнейшего развития российской избирательной системы.

### **2.3. Сбор и проверка подписей для выдвижения кандидата с применением новых технологий**

Предусмотренная российским избирательным законодательством процедура сбора подписей в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов) в форме сбора подписей на сегодняшний день отмечается высокой долей критики. Исследователи отмечают, что действующий механизм сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов (списков кандидатов) крайне формализован - любое противоречие букве закона может привести к отказу в регистрации. Однако ресурс *Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ)*, возможность использования которого для целей сбора подписей в поддержку выдвижения была закреплена в 2020 году, однозначно воспринимался как перспективное и технологичное средство решения существующих проблем<sup>45</sup>.

Впервые эксперимент по цифровому сбору подписей был проведен в 2010 г. в Тамбовской области – подпись избирателя была представлена в форме СМС-сообщения. В 2017 г. в Государственную Думу был внесен законопроект о сборе подписей в поддержку кандидатов на выборах через ЕПГУ «Госуслуги», однако реальная возможность его использования была закреплена в Федеральном законе 67-ФЗ только в 2020 году<sup>46</sup>. Пунктом 16.1. статьи 37 установлено, что такая система может быть использована на выборах в органы государственной власти субъектов РФ. Решение вопроса о возможности применения делегировано на уровень закона субъекта РФ, при этом же закон субъекта должен устанавливать количество подписей, которое может быть собрано данным способом. Федеральным законом установлена общая граница: количество таких подписей не может превышать половину от необходимого для регистрации числа. Кроме того, сделан важный шаг

---

<sup>45</sup> Дегтярев М.А. Рымарев Д.С. Сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов): проблемы реализации и возможные пути их решения // Избирательное право. 2020. № 2. С. 5.

<sup>46</sup> Худoley Д.М., Худoley К.М. Электронное голосование в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. N 3. С. 476-503

в обеспечении прозрачности процедуры – на оператора системы («Госуслуги») возложена обязанность предоставления кандидатам и избирательным объединениям сведений об избирателях, поддержавших их выдвижение.

Непосредственный порядок сбора подписей с использованием портала ЕГПУ регулируется соответствующим Постановлением ЦИК России<sup>47</sup>. Практика показывает, что сервис активно использовался участниками избирательного процесса. В 2020 г. система применялась на выборах в трех регионах – тогда суммарно было собрано чуть более семи тысяч подписей. В ходе избирательной кампании 2021 г. опыт применения масштабировался на 11 субъектов РФ, в которых суммарно участниками избирательного процесса было представлено почти 37,8 тыс. электронных подписей избирателей<sup>48</sup>.

Кроме того, в избирательном процессе появились и новые возможности проверки сбора подписей, собранных на бумажном носителе, с помощью технологии искусственного интеллекта и *специализированного программно-технического комплекса распознавания и интеллектуальной обработки оцифрованных изображений (СПТК-ПЛ)*.



**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПТК-ПЛ**

**i** Для проверки подписных листов в поддержку выдвижения кандидатов с применением обучаемых нейросетевых модулей и интеллектуальных алгоритмов

**85** СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВСЕ КОМПЛЕКТЫ ПОДКЛЮЧЕНЫ К БАЗЕ ДАННЫХ ЦИК РОССИИ**

**МВД РОССИИ РАЗРАБАТЫВАЕТ МЕТОДИКУ РАБОТЫ ЭКСПЕРТОВ С СПТК-ПЛ**

Разработанный ЦИК России специализированный программно-технический комплекс СПТК-ПЛ, в основе которого нейросетевые модели и интеллектуальные

<sup>47</sup> Постановление ЦИК России от 04.06.2020 N 251/1852-7 «О Порядке сбора подписей избирателей с использованием федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" // "Вестник ЦИК России". № 5. 2020.

<sup>48</sup> Мазуревский К.С. Реализация избирательных прав: современные тенденции // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 42-47.



алгоритмы, предназначен для проверки подписных листов с подписями избирателей в поддержку выдвижения партий и кандидатов. Сам комплекс довольно удобен в использовании, состоит из сканера и компьютера, подключенного к специальной защищенной информационной сети. Главный принцип работы программного комплекса заключается в том, чтобы облегчить работу избирательной комиссии по проверке подписей достоверности избирателей.

Подписные листы сканируются, введенные от руки персональные данные распознаются и сравниваются с данными из регистра избирателей, почерки проходят оценку, формируются группы схожих почерков, которые впоследствии анализируются экспертами с целью выявления подписей, оставленных одним человеком. Решение о признании подписей действительными или недействительными в итоге принимает избирательная комиссия.

#### **2.4. Информирование о выборах и предвыборная агитация в сети Интернет**

Федеральный закон 67-ФЗ разводит понятие *информирования избирателей и предвыборной агитации*.

Признаки *информирования избирателей* перечислены в пункте 2 статьи 45 Федерального закона 67-ФЗ, в котором говорится о том, что содержание информационных материалов, размещенных в средствах массовой информации, должно быть объективным и достоверным, а также не нарушать равенство кандидатов и избирательных объединений.

Информирование о выборах в данном контексте представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов по информационному сопровождению избирательного процесса. На сегодняшний день цифровизация института информирования о выборах, прежде всего, затрагивает область информирования избирателей в контексте принципа гласности и открытости в деятельности избирательных комиссий<sup>49</sup>.

Пунктом 2.1 статьи 30 Федерального закона 67-ФЗ предусмотрено, что официальный сайт ЦИК РФ, официальные сайты избирательных комиссий субъектов РФ в сети «Интернет» размещаются на едином портале, создаваемом по решению ЦИК РФ.

---

<sup>49</sup> Выборы в мире: агитация в сети Интернет / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов; Под общ. ред. И.Б. Борисова. М.: Российский общественный институт избирательного права, 2017. С. 198.

На данных портала публикуются такие данные, как списки политических партий, имеющих право принимать участие в выборах, сведения о поступлении средств на специальный избирательный счет, график работы комиссий для проведения досрочного голосования, данные протоколов участковых комиссий об итогах голосования и другие. Благодаря *цифровым сервисам*, интегрированным в архитектуру портала, избиратели имеют возможность получить информацию об прикреплении к избирательному участку, подать заявление о голосовании не по месту нахождения через сервис «Мобильный избиратель», получить упомянутые сведения о кандидатах, избирательных объединениях, ознакомиться с результатами выборов и прочую статистическую информацию<sup>50</sup>. Другими словами, на сегодняшний день избирательными комиссиями обеспечен цифровой доступ неограниченного круга лиц к получению информации о выборах, актам избирательных комиссий, сведений о субъектах избирательного процесса и другой немаловажной информации, что соответствует принципу гласности и открытости в деятельности избирательных комиссий.

#### ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ДЛЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ	ДЛЯ КАНДИДАТОВ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	ДЛЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ	ДЛЯ СМИ
<b>1. Информационные сервисы</b>			
о выборах и сроках их проведения			
о кандидатах и избирательных объединениях			
о составах избирательных комиссий			
о результатах выборов			
о включении в список избирателей		о гражданах России	
2. Сервис, обеспечивающий доступность голосования для избирателей вне зависимости от места их нахождения 3. Сервис подачи заявления о голосовании на дому для лиц с ограниченными возможностями 4. Сервис предоставление возможности выдвижения в состав комиссии, осуществления пожертвования в избирательные фонды	2. Сервис по назначению наблюдателей в комиссии 3. Сервис по открытию специальных избирательных счетов 4. Сервис по регистрации агитационных материалов 5. Сервис по представлению итоговых финансовых отчетов	2. Актуализация сведений об избирателях с ограниченными возможностями 3. Прием и организация проверки документов в электронном виде в государственных органах 4. Проверка электронных подписей, сведений о пожертвованиях 5. Формирование электронных протоколов голосования	2. Сервис по подаче уведомлений о готовности к предоставлению кандидатам и избирательным объединениям эфирного времени, рекламных площадей, изготовлению агитационных материалов
<b>ИНЫЕ СЕРВИСЫ по согласованию с участниками избирательного процесса</b>			

*Предвыборная агитация* в классическом понимании традиционных каналов коммуникации (телевидение, радио, печатная, сувенирная продукция, массовые мероприятия) также значительно уступает интернету в возможностях и способах достижения более эффективного результата со значительным сокращением организационных издержек.

<sup>50</sup> Цифровые сервисы. Сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/digital-services/>

До 2021 года одним из положений, прямо указывающих на использование сети «Интернет» в агитации, являлось положение п. 10 с. 48, которое обязывало политическую партию, выдвинувшую кандидатов, список кандидатов, зарегистрированных избирательной комиссией, не позднее чем за 10 дней до дня голосования разместить и опубликовать предвыборную агитацию<sup>51</sup>. В 2021 году п. «в» п.3 ст. 48 был дополнен прямым указанием на возможность осуществления агитации в сети Интернет, а также норма, предусматривающая возможность установления дополнительных требований к такой агитации со стороны ЦИК РФ<sup>52</sup>. Разъяснения по вопросам размещения агитационных материалов в сети интернет, изданные ЦИК РФ в 2021 году, по сути подтвердили общие для всех агитационных материалов правила: оплата из средств избирательного фонда, соблюдение требований статей 48-52 Федерального закона 67-ФЗ, представление агитационного материала в избирательную комиссию<sup>53</sup>.

В настоящее время закон идет по пути системного отождествления цифровых агитационных материалов с обычными, не предъявляя к ним дополнительных требований, учитывающих цифровую реальность. Однако, критерий соответствия такого агитационного материала закону автоматически расширяет перечень нормативно-правовых актов, которым должен соответствовать цифровой агитационный материал.

Необходимо также отметить, что новый электоральный цикл 2022 года сопровождался дискуссионным вопросом о том, допустимо ли использование в целях агитации площадки социальных сетей Instagram и Facebook, поскольку они принадлежали компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной в РФ. 15 мая 2023 года Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству утвердил поправку в Федеральный закон 67-ФЗ, которая прямо запрещает агитация с использованием сайтов, доступ к которым ограничен Роскомнадзором<sup>54</sup>. В 2021 году Роскомнадзор получил особый процессуальный статус - по представлению избирательных комиссий ведомство осуществляет внесудебную блокировку незаконной агитации в интернете.

---

<sup>51</sup> Выборы в мире: агитация в сети Интернет / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов; Под общ. ред. И.Б. Борисова. М.: Российский общественный институт избирательного права, 2017. С. 175-195.

<sup>52</sup> Дубровина Ю.Я. Современные механизмы защиты избирательных прав при проведении агитации в сети Интернет // Вестник СГЮА. 2022. №1. С. 64-65.

<sup>53</sup> Разъяснения ЦИК России по вопросу размещения агитационных материалов в сети Интернет. // Сайт ЦИК России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cikrf.ru/izbiratel/interesting/2011/kovalev/cik.php>

<sup>54</sup> Депутаты меняют законодательство о выборах из-за введения военного положения в регионах // Ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/14>

## 2.5. Видеонаблюдение в помещении для голосования

Наблюдение является институтом, призванным гарантировать прозрачность хода голосования, достоверность результатов и соблюдение избирательного законодательства. Самое существенное значение наблюдение приобретает непосредственно в дни голосования, когда вероятность совершения нарушения повышается, а некорректные результаты способны полностью исказить результаты волеизъявления. Применение цифровых средств для наблюдения влияет на повышение прозрачности избирательных процедур, а также способствует оперативному распространению информации и ходе голосования и возможных нарушениях.

Положения Федерального закона 67-ФЗ прямо предусматривают полномочия избирательных комиссий по эксплуатации и развитию средств автоматизации, под чем подразумевается широкое применение *видеонаблюдения*. Впервые трансляция видеозаписи с избирательных участков в режиме реального времени применялась на выборах Президента РФ в 2012 году. Введение системы видеонаблюдения на тот момент позиционировалось как дополнительное средство автоматизации избирательного процесса на выборах с учетом принципа гласности осуществления полномочий избирательными комиссиями всех уровней<sup>55</sup>. Граждане имели возможности следить за ходом голосования на специальном сайте в сети интернет. Постановлением ЦИК на участке для голосования предусматривалось 2 камеры, использование которых должно было обеспечивать соблюдение тайны голосования и невозможность контроля за волеизъявлением<sup>56</sup>.

В последствии технология видеонаблюдения получила широкое применение на федеральных выборах, в также на выборах в органы государственной власти субъектов РФ и муниципальных выборах, проводившихся в электоральный цикл 2016 – 2018 года.

Однако отсутствие надлежащего регулирования на уровне субъектов РФ и недостаток финансирования привел к тому, что в ряде субъектов и муниципальных образований видеонаблюдение не применялось, а обязательность их применения

---

<sup>55</sup> Григорьев А.В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2020. С. 136.

<sup>56</sup> Постановление ЦИК России от 27.12.2011 N 82/635-6 «О Порядке видеонаблюдения в помещении для голосования на выборах Президента Российской Федерации 4 марта 2012 года» // "Вестник Центризбиркома РФ". № 23 – 24. 2011.

была установлена только для выборов Президента РФ<sup>57</sup>. В 2018 году объектами видеонаблюдения стали территориальные избирательные комиссии, что позволило вести онлайн-трансляцию их действий по приему протоколов об итогах голосования, итогового заседания и составления протокола об итогах голосования на уровне территориальной комиссии<sup>58</sup>.

С появлением видеонаблюдения остро встал соотношения использования веб-камер на выборах с принципом тайного голосования. Бытует мнение, что с установкой видеонаблюдения данный принцип потерял актуальность, так как теоретически можно проследить кто и за кого отдал свой голос. Подобная позиция представляется не совсем обоснованной. Нормативно-правовые акты, регулирующие функционирование механизма видеонаблюдения, четко устанавливают границы обзора веб-камер<sup>59</sup>. В них содержится информация о том, что угол обзора веб-камер, установленных на избирательных участках не должен затрагивать пространство, в котором расположены кабинки для голосования. Следовательно, можно сделать вывод о том, что использование подобных технологий не нарушают принципа тайного голосования и по сути в своих технических возможностях не превосходит человеческий глаз наблюдателя на выборах.

---

<sup>57</sup> Григорьев А.В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2020. С. 143-144.

<sup>58</sup> Там же. С. 145-146.

<sup>59</sup> Постановление ЦИК России от 18.07.2018 N 168/1386-7 «О Порядке применения средств видеонаблюдения и трансляции изображения, трансляции изображения в сети Интернет, а также хранения соответствующих видеозаписей при проведении дополнительных выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва по одномандатным избирательным округам» // Вестник ЦИК России. № 14. 2018.



Но вместе с этим, Постановление ЦИК РФ устанавливает определенные ограничения для тех мест, где видеонаблюдение не может осуществляться. Таким образом, нельзя устанавливать веб-камеры в следующих местах для голосования: 1) в больницах, имеющих стационарное отделение, 2) в воинских частях, 3) в местах содержания под стражей подозреваемых 4) на судах, находящихся в момент голосования в плавании, 5) на полярных станциях, 6) на избирательных участках, находящихся за пределами территории Российской Федерации<sup>60</sup>.

После 2018 года видеонаблюдение, несмотря на изменения в процессуальном порядке использования записей как доказательств нарушений, правил и сроков хранения видеозаписей, применялось при проведении выборов различного уровня без изменения сущности – неограниченный круг лиц имел возможность ознакомиться с онлайн-трансляцией в режиме реального времени на специальном ресурсе. Это не только повышало прозрачность выборов, но и давало возможность гражданскому обществу значительный инструмент контроля.

Однако в 2021 году процедура видеонаблюдения претерпела существенные изменения. В преддверии выборов в Государственную Думу ЦИК России отказался от проведения онлайн-трансляций общедоступным способом. Изменениями в соответствующее Постановление ЦИК России N 20/169-8<sup>61</sup> видеотрансляция с

<sup>60</sup> См.: Постановление ЦИК РФ от 18.07.2018 г. № 168/1386-7 «О порядке применения средств видеонаблюдения и трансляций изображения, трансляции изображения в сети Интернет, а также хранения соответствующих видеозаписей при проведении дополнительных выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва по одномандатным избирательным округам» // Вестник ЦИК России. 2018. № 14.

<sup>61</sup> Постановление ЦИК России от 14.07.2021 N 20/169-8 "О видеонаблюдении при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва" (вместе

избирательных участков из открытого доступа была перенесена на служебный портал, доступ к которому на базе Центров наблюдения за выборами в субъектах РФ получили исключительно наблюдатели-представители кандидатов и избирательных объединений. Это аргументировалось, прежде всего, отсутствием финансово-организационных возможностей обеспечить непрерывность трансляции трехдневного голосования неограниченному кругу лиц<sup>62</sup>.

Тем не менее на сегодняшний день наблюдатели, непосредственно присутствующие на избирательных участках, также имеют возможность зафиксировать правонарушения фото- или видеосъемкой. Кроме того, доступ к трансляции дополнительно предоставляется расширенному кругу субъектов, к примеру, Совету при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Видеонаблюдение на выборах Президента РФ в марте 2024 года будет организовано во всех 89 регионах страны, оно будет охватывать участки, где будут голосовать примерно 80% избирателей. Доступ к служебному portalу с трансляциями с участков будет у избирательных комиссий всех уровней, представителей зарегистрированных кандидатов и партий, выдвинувших зарегистрированных кандидатов, наблюдателей от общественных палат, уполномоченного по правам человека, представителей Совета по правам человека, технических операторов (Минцифры России). Избиратели получат возможность следить за трансляциями в центрах общественного наблюдения.

## **2.6. Применение комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), терминалов электронного голосования (ТЭГ) и QR-кодирования протоколов**

Классификация электронного голосования, помимо дистанционных форм, также предполагает выделение стационарных форм, т.е. специальных технических средств, применяемых непосредственно на физическом избирательном участке.

Прежде всего, речь идет о *комплексах обработки избирательных бюллетеней (КОИБ)*, которые впервые появились в 2003 году. Устройства автоматически

---

с "Порядком применения средств видеонаблюдения при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва", "Рекомендациями по применению в участковых избирательных комиссиях средств видеорегистрации (видеофиксации)" // "Вестник ЦИК России". № 11. 2021.

<sup>62</sup> ЦИК объяснила отказ от общедоступных трансляций с избирательных участков // РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/14/07/2021/60ef131e9a79475229e38fb5>

обрабатывают бумажные бюллетени на основе технологии оптического сканирования и распознавания<sup>63</sup>.

Альтернатива КОИБ - комплекс электронного голосования (КЭГ). Использование КЭГ не предполагало наличие бумажного бюллетеня - голосование осуществлялось на сенсорном экране<sup>64</sup>.

Особенность их регулирования заключается в том, что Федеральный закон 67-ФЗ прямо не предусматривает конкретизацию этих инструментов, а статья 61 лишь допускает возможность использования технических средств подсчета голосов. Вопрос о фактическом применении КОИБ или КЭГ на конкретных выборах решается избирательными комиссиями. Порядок электронного голосования с использованием как КОИБ, так и КЭГ, осуществляется актами ЦИК России.

Данные для голосования из ГАС «Выборы» передаются из ТИК на защищенном USB-накопителе в УИК. После окончания голосования происходит автоматический подсчет результатов голосования. Распечатанный итоговый протокол голосования подписывается членами УИК, результаты записываются на внешний носитель информации (ключевой носитель). Наличие жалоб со стороны лиц, присутствующих при подсчете голосов, является основанием для немедленного ручного подсчета голосов. Решение об этом вправе принять УИК. При расхождении с результатами КОИБ (на более 1% либо более 3 единиц в строках 10, 11 и 12 протокола УИК об итогах голосования) протокол об итогах голосования формируется на основе данных ручного пересчета данные передаются для ввода в систему ГАС «Выборы»: с внешнего носителя (при использовании системы КОИБ-2010) либо сканированием QR-кода (КОИБ-2017)<sup>65</sup>.

В 2017 году ЦИК РФ принял постановление о применении технологии изготовления протоколов участковых избирательных комиссий об итогах голосования с *машиночитаемым кодом (QR-кодом)* на федеральных выборах<sup>66</sup>. Также ЦИК РФ рекомендовал при необходимости внести соответствующие изменения в региональные законы о выборах, чтобы QR-коды можно было применять и на региональных и местных выборах.

---

<sup>63</sup> Ерохина О. В. Технологии электронного голосования в России // Вестник ГУУ. 2019. № 11. С.6

<sup>64</sup> Шушания Ш.С. Цифровизация избирательного процесса и избирательные права в цифровую эпоху // Юрист. 2022. № 1. С. 55-61.

<sup>65</sup> Агакишиев Э.Г. Технические средства при проведении голосований на выборах и референдумах: Актуальные проблемы и перспективы // Юридические исследования. 2019. № 1. С. 11.

<sup>66</sup> Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 15 февраля 2017 года № 74/667-7 «О применении технологии изготовления протоколов участковых комиссий об итогах голосования с машиночитаемым кодом и ускоренного ввода данных протоколов участковых комиссий об итогах голосования в Государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Выборы» с использованием машиночитаемого кода» // СПС «КонсультантПлюс».



## ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСОВ ОБРАБОТКИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ БЮЛЛЕТЕНЕЙ (КОИБ) и QR-кодирования



### QR-code

Оснащено **около 98%** участковых избирательных комиссий

- быстрая скорость ввода итоговых протоколов УИК



### КОИБ

Используется **более 13 тыс.** КОИБ

- увеличение скорости подсчета голосов
- снижение влияния человеческого фактора

Благодаря этой технологии скорость ввода итоговых протоколов в России не имеет аналогов в мире. С помощью компьютера, генерирующего QR-код, изготавливается протокол участковой избирательной комиссии, в который заключены все необходимые данные. Затем протокол передается в территориальную избирательную комиссию, где код позволяет в ускоренном порядке ввести данные в систему ГАС «Выборы».

Новое решение помогает не только повысить достоверность результатов, но и ускорить процессы обработки бюллетеней, подсчета голосов и составления протоколов, а также ввода их в государственную автоматизированную систему «Выборы».

В 2023 году ЦИК России разрешила использовать *терминалы электронного голосования (ТЭГ)* на избирательных участках Москвы, которые сразу отправляют данные в систему дистанционного электронного голосования (ДЭГ). С их помощью могут проголосовать не только москвичи, но и избиратели, зарегистрированные в других городах и подавшие заявление о голосовании по месту нахождения.



Таковыми терминалами были оснащены 2058 участков в Москве, однако бумажные бюллетени не отменяются - избиратель имеет право выбора, каким способом он хочет проголосовать. Перед использованием ТЭГ избиратель проходит привычную процедуру сверки паспортных данных и удостоверения личности у члена УИК и только после успешной идентификации получает доступ к голосованию на ТЭГ, если предпочтет этот формат.

Таким образом ТЭГ является только одним из элементов экосистемы цифровых выборов. Электронный список избирателей, электронный бюллетень, хранение голосов избирателей в блокчейне - все эти элементы московской избирательной системы в конечном итоге имеют одну цель: сделать выборы в столице современным удобным сервисом, и впоследствии будут внедрены и в других регионах.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Развитие избирательного законодательства осуществлялось в несколько этапов, связанных, прежде всего, с технологическим уровнем развития общества, обосновывающим наличие соответствующих цифровых технологий и средств, а также уровнем представлений о моделях электронных демократических процедур. При этом, значительную роль в этом процессе играли федеральные акты стратегического планирования, что позволило создать правовую основу для осуществления целенаправленной деятельности в области разработки и последующего внедрения таких технологий.

В вопросах о соответствии применяемых новых технологий конституционным принципам избирательного права законодательство и правоприменение следует исключительно формальному подходу, когда констатируется такое соответствие без какого-либо технического и правового анализа.

Концепция электронной демократии становится все более злободневной темой, предлагая новые пути для взаимодействия граждан в политическом процессе. Однако несмотря на все возможные перспективы и выгоды, это сопровождается появлением ряда системных проблем, в первую очередь связанных с конституционно-правовыми принципами избирательного права. Открытость и прозрачность новых технологий становятся важными вопросами, поскольку электронные системы подвержены риску хакерских атак и манипуляций. Ключевыми проблемами, требующими внимания, становятся гарантии безопасности, открытости и достоверности выборов.

С одной стороны, внедренные законодательством цифровые электоральные процессы имеют потенциал кардинального изменения представлений о политической активности через абсолютное новое их осмысление и восприятие гражданами: политические процессы становятся цифровым действием. Предоставление гражданам новых возможностей для участия в политической жизни способно улучшить эффективность и доступность выборов, тем самым укрепляя гражданское общество и демократических ценности через трансформацию их центральных институтов.

Кроме того, отсутствие единого общепризнанного мирового опыта регулирования и применения позволяет государству воплотить собственную модель электронной демократии, что в конечном счете не только влияет на уникальность конституционно-правового способа осуществления власти, но и способствует укреплению цифрового суверенитета.

С другой стороны, модель правового регулирования остается на прежнем уровне, в следствие чего законы и иные нормативные акты, равно как и подходы к правоприменению, не способны должным образом полностью учесть и отразить современные технологические возможности и особенности на соответствующем уровне, что влечет ряд практических проблем.

Современное правовое регулирование проведения дистанционного электронного голосования демонстрирует две немаловажные и спорные тенденции. Во-первых, речь идет о регулировании конституционных прав граждан не федеральным законодательством, а подзаконными актами. Во-вторых, правоприменительный орган (ДИТ г. Москвы, а не избирательная комиссия) с

довольно своеобразной правовой природой выполняет несвойственные ему функции.

Таким образом, надлежащее применение цифровых технологий требует кардинального изменения избирательного законодательства, которое должно решить рассмотренные проблемы, особенно при правовом регулировании ДЭГ, затрагивающем активное избирательное право граждан РФ. В противном случае ответ на вопрос о том, подлежат ли применению технологии, если ими не гарантируется соблюдение конституционных принципов, должен быть отрицательным.

## **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ**

### **I. Нормативно-правовые акты Российской Федерации**

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы».
5. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 29.05.2019 № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года».
7. Федеральный закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва».
8. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
9. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
10. Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 г. № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)».
11. Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)».
12. Постановление ЦИК России от 27.12.2011 N 82/635-6 "О Порядке видеонаблюдения в помещении для голосования на выборах Президента Российской Федерации 4 марта 2012 года".

13. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 15 февраля 2017 года № 74/667-7 «О применении технологии изготовления протоколов участковых комиссий об итогах голосования с машиночитаемым кодом и ускоренного ввода данных протоколов участковых комиссий об итогах голосования в Государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Выборы» с использованием машиночитаемого кода».

14. Постановление ЦИК РФ от 18.07.2018 г. № 168/1386-7 «О порядке применения средств видеонаблюдения и трансляций изображения, трансляции изображения в сети Интернет, а также хранения соответствующих видеозаписей при проведении дополнительных выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва по одномандатным избирательным округам».

15. Постановление ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года».

16. Постановление Правительства РФ от 03.02.2022 № 101 «Об утверждении Правил использования федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) в целях организации и проведения публичных слушаний».

17. Постановление ЦИК России от 08.06.2022 № 86/716-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем».

18. Постановление ЦИК России от 08.06.2022 № 86/715-8 «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования».

19. Постановление ЦИК России от 08.06.2022 N 86/717-8 "О Требованиях к составлению, уточнению и использованию списков избирателей, участников референдума в электронном виде".

20. Постановление ЦИК России от 04.06.2020 № 251/1850-7 «О Порядке дистанционного электронного голосования при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации».

21. Постановление ЦИК России от 04.06.2020 N 251/1852-7 "О Порядке сбора подписей избирателей с использованием федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)".

22. Постановление ЦИК России от 14.07.2021 N 20/169-8 "О видеонаблюдении при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва" (вместе с "Порядком применения средств видеонаблюдения при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва", "Рекомендациями по применению в участковых избирательных комиссиях средств видеорегистрации (видеофиксации)").

23. Постановление ЦИК России от 27.07.2020 № 261/1924-7 «О проведении дистанционного электронного голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва по одномандатным избирательным округам 13 сентября 2020 года» (вместе с «Порядком дистанционного электронного голосования на дополнительных выборах депутатов государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва по одномандатным избирательным округам 13 сентября 2020 года»).

24. Постановление ЦИК России от 08.06.2022 г. № 86/717-8 «О Требованиях к составлению, уточнению и использованию списков избирателей, участников референдума в электронном виде».

25. Постановление Правительства Москвы от 13.09.2021 № 1418-ПП «О государственной информационной системе «Система дистанционного электронного голосования».

## II. Судебная практика

1. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2568-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобанова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве», а также положениями Закона города Москвы «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования» и Порядка дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года».

## III. Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. Т. 2 // М. Норма Инфра – М., 2021.
2. Агакишиев Э.Г. Технические средства при проведении голосований на выборах и референдумах: Актуальные проблемы и перспективы // Юридические исследования. 2019. № 1. С. 11.
3. Агеев А.С. Digital divide и элементы его архитектуры: к вопросу о правовых аспектах цифрового неравенства // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 23-26.
4. Алексеев Р.А. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1.
5. Борисов И.Б., Головин А.Г., Игнатов А.В. Выборы в мире: электронное голосование / под общ. ред. И. Б. Борисова. М.: Рос. обществ. ин-т избират. права, 2020.
6. Брикульский И.А. Дистанционное электронное голосование и свободные выборы: тест на совместимость // Аналитический доклад. И.А. Брикульский. 2022.
7. Вакунов С. Агитация в Интернете: мировой опыт и перспективы законодательного регулирования // Журнал о выборах. 2011. № 3. С. 44-45.
8. Григорьев А.В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2020.
9. Гриценко Е.В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 5. С. 41-49.
10. Гриценко Е.В. Право на хорошее управление в условиях цифровой трансформации // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 4. С. 15-36.
11. Дегтярев М.А. Рымарев Д.С. Сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов): проблемы реализации и возможные пути их решения // Избирательное право. 2020. № 2. С. 5.
12. Дубровина Ю.Я. Современные механизмы защиты избирательных прав при проведении агитации в сети Интернет // Вестник СГЮА. 2022. №1. С. 64-65.
13. Ерохина О. В. Технологии электронного голосования в России // Вестник ГУУ. 2019. № 11.
14. Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 25-30.
15. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений // Норма. Инфра-М. 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Колюшин Е.И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 9. С. 105-113.
17. Колюшин Е.И. Проблема квазиверховенства закона в избирательном праве // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6. С. 51-56.
18. Курячая М.М. Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 33.
19. Ларичев А.А., Ржановский В.А. Развитие дистанционного электронного голосования в России: конституционно-правовой аспект // Журнал российского права. 2022. № 9. С. 35-52.
20. Мазуревский К.С. Реализация избирательных прав: современные тенденции // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 42-47.
21. Матренина К.Ю. Проблемы сопровождения электронного голосования на выборах: российский и зарубежный опыт // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 43-48.
22. Омеличкин О.В. Электронная демократия: Понятие, пробелы // Вестник КемГУ. 2014. № 1.
23. Рыбин А.В. Защита результатов волеизъявления избирателей при дистанционном электронном голосовании // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3. С. 166-170.
24. Трушалова Т.О. Российская модель дистанционного электронного голосования в контексте зарубежной избирательной практики // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. С. 25-33.
25. Федоров В.И. Электоральная культура как фактор транзита к электронному голосованию // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 2. С. 65.
26. Федоров В.И. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 156-158.
27. Филатова А.О. Обеспечение реализации принципов гласности и открытости в условиях перехода на всеобщее электронное голосование // Образование и право. 2021. № 5. С. 216-217.
28. Худолей Д.М., Худолей К.М. Электронное голосование в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 3. С. 476-503
29. Шушания Ш.С. Цифровизация избирательного процесса и избирательные права в цифровую эпоху // Юрист. 2022. № 1. С. 55-61.
30. Экспериментальный электронный опрос избирателей с использованием сети Интернет в единые дни голосования 12 октября 2008 года и 1 марта 2009 года. М.: РЦОИТ при ЦИК России, 2009.

#### IV. Интернет-ресурсы

1. Аналитический доклад «Пионеры интернет-выборов» // ВЦИОМ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/pionery-internet-vyborov>
2. Демократия и качество государства. Владимир Путин о развитии демократических институтов в России // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753/>
3. Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года // Режим доступа: [https://digital.gov.ru/ru/events/31156/?utm\\_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f/](https://digital.gov.ru/ru/events/31156/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f/)
4. Особое мнение члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Е.И. Колюшина о Протоколе Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва по федеральному избирательному округу (подписан 24 сентября 2021г., к Протоколу прилагается Сводная таблица ЦИК РФ о

результатах выборов депутатов Государственной Думы по федеральному избирательному округу) // Режим доступа: <https://msk.kprf.ru/2021/09/24/169056/>

5. Разъяснения ЦИК России по вопросу размещения агитационных материалов в сети Интернет. // Сайт ЦИК России. // Режим доступа: <http://cikrf.ru/izbiratel/interesting/2011/kovalev/cik.php>

6. Цифровые сервисы. Сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/digital-services/>